

АРИНА ИИ

Современная русская поэзия и проза

Выпуск тридцать девятый

Нижний Новгород
2020

Диана КАН

ПОД ГРОХОТ РАЗРУХИ...

Кан Диана Елисеевна — выдающаяся современная русская поэтесса. Автор книг «Високосная весна», «Междуречье», «Подданная русских захолустий», «Млечный мост» и др. А также множества публикаций в российских и зарубежных литературных и общественно-политических изданиях. Член редколлегий ряда литературных журналов России. Член Союза писателей России. Живёт в Оренбурге.

ИСТИНА ШУКШИНА

Мы все — немного чудики.
А ты у нас — один!
Нам истину на блюдечке,
Преподнеси, Шукшин!

Она, по-русски ёмкая,
Необходима нам.
И с голубой каёмкою,
Конечно, по краям.

Её ты в муках выстрадал,
Когда ночей не спал.
Но неподкупной истины
Язвительен оскал.

В порыве откровения
Ты нам её изрек
В угрюмом окаймлении
Сибирских вольных рек.

...Пока молчим растерянно,
Над ней глумится враг...
Подарена... Потеряна!..
А без неё — никак!

Сверкая волосами цвета меди,
Вся из себя красотка от кутюр,
Ты выйдешь из метро, и смачный пендель
Тебе в сердцах отвесит пендельтюр.

Ты изучила разные науки:
Огонь гасила мёртвою водой,
И медных труб язвительные звуки
Давно уже не властны над тобой.

К беде равно спокойна и к победе.
Израненное сердце не болит.
Так почему волшебный этот пендель
Таинственно тебе принадлежит?

Звени серьгами, каблучками цокай
И позволяй себе влюбляться вновь,
Хотя вчера дружок-пердимонкль
Сказал: «Лямур пердю!..» («Прощай, любовь!»)

Не матерись, шокируя прохожих.
Пусть люди слышат твой счастливый смех...
И пусть волшебный пендель подытожит
Всё то, что называется успех.

В изысканном корейском ресторане
На закуску закажу себе селёдки...
О родине, потерянной в изгнание,
Мы говорим за стопкой русской водки.

Забуть про неприкаянность надеюсь,
Мы вопреки политкорректной скуке
Тоскуем о прабабушке Корее,
Которая сама с собой в разлуке.

Всё это сколь почётно, столь печально.
Чем дальше, тем страшней, как в старой сказке —
Держать удар меж русской наковальной
И молотом надменным самурайским.

Как вольный ветер, по миру скитаться,
Но всё ж заветы прадедов лелеять.
В горниле роковых репатриаций
Надеяться, любить, бороться, верить...

Ты, мой народ, цены себе не знаешь!..
Упрятанный в напевы Арирана,
Великодушьем русским укрощаешь
Змеиный холодок меча-катана.

Хотя и нет тебя исповедальней,
Но разгадать тебя поди-попробуй —
Сроднившийся с российской наковальной
Народ корейской — самой прочной! — пробы.

Смирению у Пушкина учусь,
Хотя от дури никуда не деться.
Но русская эпическая грусть
Всё побеждает в нашем русском сердце.

В родной Берде, мятежной слободе,
Что гениальным Пушкиным воспета,
В шальной Берде, быть может, как нигде
Себя невольно чувствуешь поэтом.

Здесь вольный дух казачий не угас...
Вдали от политического вздора
Казачки вяжут шали на заказ,
Вывязывая вьюжные узоры.

Завет Берды, мятежной слободы.
Назло всем новомодным экспертизам
От звонких звёзд до пыльной лебеды
Высокою поэзией пронизан.

Дух бердяшей, яицких казаков,
Здесь умывался кровушкой бунтарской.
Здесь Емельян Иваныч Пугачёв
Озорвал воистину по-царски.

Рубил сплеча он, а любил дотла...
Императрица умная недаром
Яик-реку строжайше нарекла,
Чтоб с глаз долой, из сердца вон, Уралом.

«Какое ж тут смиренье?» — спросишь ты,
Мой умный уважительный читатель,
Спугнув тысячелетние мечты
О русском счастье, что всегда некстати.

Вдоль по камушкам Кама бежала —
Своенравная песня-река.
В Волгу вовсе впадать не желала —
Мол, я ей не простушка Ока.

Я раздольнее, шире, древнее...
Кто первее — открытый вопрос.
Кто во мне усомниться посмеет?
Кто в меня не поверит всерьёз?

Говорила Оке, говорила —
Не роднилась бы с Волгой-рекой.
И объятья её отклонила,
Впредь оставшись свободной Окой.

Что бы проще? Сбежав от истока,
Суверенный блюсти интерес.
И небес лучезарное око
Отразив, разливаться окрест.

Но сестрица не вняла совету,
Восприяла совет за навет...
Эй, откликнись, Ока моя, где ты?
Песня, волжская песня в ответ!

Что тут думать и сетовать долго,
Волгу лютой захватчицей клясть?
Проложу-ка я русло под Волгой,
Чтоб в объятья её не попасть!

Чёрный ворон поможет мне в этом.
Каркни, милый, как выйти на свет!
Коли ты не родился поэтом,
То греха в злобном карканье нет.

Раздвигая волною камня,
Кама глубже под землю пошла...
Но в заветное это мгновенье
Каркнул ворон, увидев орла.

Каркнул ворон, от страха и злобы
Перепутав, кто грязь, а кто князь.
Из земной потаённой утробы
Вышла Кама и — с Волгой слилась.

Это ж надо такому случиться!
Голубая печаль глубока.
Обнимается с Камой сестрица —
Вдохновенная Волга-река!

На распахнутом настезь просторе
Город мой, белокаменный князь,
Азиатским ветрам непокорен,
Что приходят, до неба клубясь.

Он расскажет немало историй,
Обойдётся при этом без слов...
Орен, Орен, ветрам непокорен,
Ибо сам — повелитель ветров!

Созерцаем высокие звёзды,
Небосвод зажигаем с утра.
На станицы, погосты, форпосты
Насылаем шальные ветра.

Но всегда вопрошаю при встрече:
«Город детства, да кто ты таков?
Как ты смеешь мне вечно перечить,
Мне, законной царице ветров?..»

Но и он себе ведает цену:
Хоть не будет трезвонить о ней.
Горделивый, строптивый, надменный
Повелитель ветров и степей.

Я б, наверно, не стала поэтом,
Пересмешница и егоза,
Если б мы не схлестнулись на этом
Много-много столетий назад.

Родничный дол... Саринский сырт...
А недалече Колтубанка
Верстах в девятистах лежит —
Усталых путников приманка.

От громких городских сюит
Сюда сбегают за свободой...
Здесь речка Бузулук струит
Свои лирические воды.

Медовым светом залит бор,
Слагающий лесные сказки.
Здесь Приуралье с давних пор
С Поволжьем обнялись по-братски.

Не абы как, не как-нибудь,
Но до сих пор с имперским тактом
Здесь Пушкин пролагает путь
Мятежным пугачёвским трактом.

Официозы все поправ,
Придворных и приТворных оды,
От питерских сюит сбежав,
В Россию едет — за свободой!

Россия окаянная,
Себе же на беду —
У рьяного Ульянова
Идёшь на поводу.

Лентяя он не празднует —
Нежданный этот гость.
Наивная напраслина —
Помилует, авось!

Тебе он пустит кровушку,
Он жалости неймет.
Последнюю коровушку
С подворья прочь сведёт.

Но не отринешь совести,
Хоть рублена с плеча.
Братоубийства болести
Молитвою леча.

...Дороженьку унылую
Протопчешь на погост.
...Зато увидишь, милая,
Как внук взлетит до звёзд.

Ипомея, эустома —
Замечательный букет.
Сердца сладкая истома
Мотыльком летит на свет.

Эустома, ипомея —
Несравненная латынь.
На меня поднять не смеешь
Глаз есенинскую синь.

Дрогнет ясень-оборванец —
Золотая голова...
С ветерком заводит танец
Босоногая листва.

Жаль, что я не Айседора
И, тем паче, не Дункан...
Но забудешь ты не скоро —
Никогда! — Диану Кан.

Лучших слов сегодня — мало.
Но пойми же, милый мой —
Поэтессе не пристало
На ветру плясать босой.

Эустом я не просила...
Если ты и впрямь поэт,
Подари мне лучше, милый,
Шалых листьев жар-букет.

Презрев баллады, саги, оды
И обездоленную Русь,
Штудирую гражданский кодекс
Не абы как, а — наизусть!

Сутяжники и кверулянты
Его толкуют вкривь и вкось —
Все те, кто обделён талантом
И на талант лелеют злость.

Живи на свете, как угодно.
Будь вдохновен и знаменит.
Но помни — их гражданский кодекс
Тебе презренья не простит.

Изображая неподкупность,
Разводят толки за спиной —
Толкут гнилую воду в ступе
За неимением ключевой.

Судилища да пересуды
Среди излюбленных утех.
Христами мнят себя Иуды,
Шалавы порицают грех.

Здесь я прошла злословья школу
Вживую — вовсе не из книг..
«Подонки!» — крикну для прикола.
Все обернутся в тот же миг!

Наверно, для чего то это надо —
Предательства, подножки и тычки.
Волчицей, выходящей из засады,
Опять иду на красные флажки.

Улыбкою спасаясь от удушья,
К себе самой я возвращаюсь вновь...
О, где же ты, моё прекраснодушье?
И где же ты, великая любовь?

Подстрелены вселенскою тоскою,
Вы накануне жизни и весны
Чеканной поэтической строкою
В несовершенство мира влюблены.

Когда бы я не родилась поэтом,
Шакалы не скулили бы: «Ату!»...
Но накануне битвы тьмы со светом
Суровый кодекс волчьей чести чту.

Мне за победу оправдаться нечем:
Удел поэта на Руси таков...
...И на кануне оплывают свечи,
Поставленные мною за врагов.

Плохой погоды у природы нету!
Так отчего, зачем и почему
Я здесь со страхом ожидаю лета,
С тоскою смертной — зимушку-зиму.

От жданок беспросветных сердце стынет
Который год, который век подряд.
Но вовсе не погода — резкий климат
Виной всему, синоптики твердят.

Резка и я — чего скрывать? — бываю.
Но и опять погода ни при чём!
Повинность здешних предков отбиваю
Железным плутом и стальным мечом.

И мне до остального нету дела:
Судьба такая и удел таков —
Пашу-ратаю отчие наделы,
Попутно отбиваясь от врагов.

Повинность эта — древняя казачья —
Уральских гордых голубых кровей —
Захлёбываться горьким вьюжным плачем
В степи глухой, что выжег суховой.

Под грохот тотальной разрухи,
Под визг подзаборных сюит
Хип-хоп одинокой старухи
Особо пикантно звучит.

Под вопли хмельных президентов,
Ведущих страну на убой,
Без слёз и пустых сантиментов
Давай обойдёмся, друг мой!

Обходимся ж мы без свободы,
Без Родины и без любви,
Всё это тупые уроды
Отжать у нас с маху смогли!

Ведь слушали ж мы благосклонно
(За что нам прощения нет!)
Их вау-чепизационный
Похмельно неистовый бред!

Ужель добродетельный пафос —
Единственная из отрад,
Пока они водят нас за нос
Три десятилетия подряд?

...Старуха с тоской переходит
С сюиты на смачный хип-хоп...
В подземном пустом переходе
Нечасто народ подаёт...

Литературно-художественный
православный альманах
«Арина НН»
Современная русская поэзия и проза
Выпуск № 39

Издатель:
Селезнев Борис Анатольевич

Альманах зарегистрирован Управлением Федеральной
службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Нижегородской области.

Свидетельство о регистрации издания
ПИ № ТУ 52-0425 от 24 февраля 2011 года.

Учредитель: Б. А. Селезнев

Адрес редакции:

603001, Нижний Новгород, ул. Рождественская, д. 19 (2 этаж),
Нижегородская областная организация
Союза писателей России (для альманаха «Арина»).
Тел.: 8 910 395–23–12, 8 953 560–54–12,
E-mail: basnn53@mail.ru

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов.
При перепечатке материалов ссылка на «Арину НН» обязательна.

Подписано в печать 25.08.2020 г.

Выход в свет 15.09.2020 г.

Бумага офсетная. Заказ №

Печать цифровая. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 18

Тираж 500 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Печатная мастерская «Радонеж»
Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д.100